

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-48-64

УДК 101.1; 316.4

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ

*Никулина М.А., Джамалова Б.Б., Колодиев М.Ю.,
Шулова Е.Ю.*

Цель. *Статья посвящена исследованию природы современных социальных рисков. Авторы ставят целью провести социально-философский анализ понятия и структуры социального риска, рассмотреть основные его виды в российском обществе и раскрыть методы управления ими.*

Метод или методология проведения работы. *Исследование основано на применении общенаучных методов (анализа и синтеза, сравнения, обобщения), системного подхода.*

Результаты. *Авторы приходят к выводу, что возможности социально-философского среза в исследовании социальных рисков позволяют рассматривать их как специфические формы деятельности, которые реализует субъект в условиях неопределенности. Совокупность и взаимодействие элементов и черт риска, составляя основное содержание этого понятия, определяют структуру, характеризуют виды, формируют его социальные функции, выясняют объективные и субъективные причины, которые обуславливают социальные риски. Необходимость управления рисками обосновано поиском способов защиты общества от их воздействия на все сферы жизни человека.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в социальной практике при социально-политическом и социально-экономическом моделировании, проектировании и прогнозировании.*

Ключевые слова: *социальный риск; структура социального риска; признаки социального риска; механизмы управления социальными рисками.*

SOCIAL RISKS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: PHILOSOPHICAL REFLECTION

*Nikulina M.A., Dzhamalova B.B., Kolodiyev M.Yu.,
Shulova E.Yu.*

Purpose. *Article is devoted to a research of the nature of modern social risks. Authors set as the purpose to carry out the social and philosophical analysis of a concept and structure of social risk, to consider his main types in the Russian society and to open methods of management over them.*

Methodology. *The research is based on application of general scientific methods (the analysis and synthesis, comparison, generalization), system approach.*

Results. *Authors come to a conclusion that the possibilities of a social and philosophical cut in a research of social risks are allowed to consider them as specific forms of activity which are realized by the subject in the conditions of uncertainty. Set and interaction of elements and lines of risk, making the main maintenance of this concept, define structure, characterize types, form his social functions, find out the objective and subjective reasons which cause social risks. Need of risk management it is proved by search of ways of protection of society against their impact on all spheres of human life.*

Practical implications. *Results of a research can be applied in social practice at social and political, social and economic modeling, design and forecasting.*

Keywords: *social risk; structure of social risk; signs of social risk; mechanisms of management of social risks.*

Введение

Во все времена в любом обществе существовали социальные риски, под воздействием которых оказывались интеллектуальная, производственная, творческая деятельность и быт людей.

Разноаспектные проблемы рисков стали предметом исследования в экономической теории (Ф. Найт, Дж. М. Кейнс, А.М. Ду-

бов, В.А. Чернов), в менеджменте (И.Т. Балабанов, П.В. Ваганов, В.В. Глушенко, Н.В. Хохлов, Jr. James F. Short, Ch. De Neubourg), в психологии (А.И. Белянин, П.В. Ваганов, Н.И. Голуб, Т.Н. Солнцева, К. Эрроу), в правовой теории (Д.В. Александров, А.М. Васильев, В.М. Танаев) в социологии (У. Бек, Э. Гидденс, В.И. Зубков, Ю.А. Зубок, Б.З. Докторов, Н. Луман, Ю.М. Плотницкий), в социальной философии (М. Вебер, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, В.С. Барулин, В.Н. Ксенофонтов, М.В. Локосов, В.В. Мантатов) и других областях знания.

Категориальность понятия «риск» подчеркивает его крайнюю широту и многогранность, поэтому оно может быть четко сформулировано только в методологии конкретной области знания или в рамках конкретных прикладных исследований. Вместе с тем риски оказывают существенное влияние на общественные отношения, которое можно характеризовать и анализировать через такие категории философского знания как неопределенность, нестабильность, случайность, возможность, вероятность, необходимость, свобода и т.п. О.А. Андреева правильно замечает, что «риск выступает как общая философская категория, действующая или имеющая место во всех сферах действительности» [1, с. 76–77.]

Риск в онтологическом смысле — это возможность наступления известных нам событий или явлений в будущем, которых пока еще нет. Гносеологическая сущность риска характеризует возможность реализации событий, явлений, которые уже существуют, но мы пока не знаем об их существовании. В этом случае соотношение возможного и действительного в риске будет связано с мерой нашего знания (или незнания) об уже существовавших, но не известных ранее предметах, свойствах, явлениях и т. д. [7, с. 54].

Социальные риски можно определить в качестве социально значимых опасностей, причины возникновения которых имеют общественный характер и индивидуальная, самостоятельная защита от которых в большинстве случаев невозможна. Также социальным риском можно назвать и возможность возникновения социально неблагоприятной ситуации, которая обуславливает необходимость оказания гражданам поддержки со стороны государства и общества через

пенсии, пособия, компенсационные выплаты или социально значимые блага и услуги [11, с. 123]. Риск стал неотъемлемой чертой всей социальной жизни, в результате чего социальные философы и социологи называют современное развитое общество «обществом риска».

Материалы и методы

Проведенный социально-философский анализ рисков в современном российском обществе основан на принципах системного, структурно- функционального и деятельностного подходов, а также идеях социального проектирования. Теоретико-методологическая основа статьи формировалась на основных принципах социально-философской методологии исследования социальной нестабильности социума в России, которая дает возможность осуществления содержательного анализа феномена социального риска, этапов его развития и способов управления ими.

Результаты и обсуждение

Социальные риски определяют определенные объективные социально-экономические условия, которые в большинстве своем не зависят от воли, желаний отдельных людей (например, безработица, преступность, терроризм, демографические взрывы и провалы, эпидемии и т. п.). Возникновение и существование социальных рисков осуществляется не в чрезвычайных (экстремальных), а в обычных (нормальных) условиях развития общества. Социальные риски являются закономерным (а не случайным) проявлением нормального функционирования общества, и, более того, основные причины их развития представлены именно базовыми общественными отношениями, повседневными общественными порядками.

Социальному риску присущи определенные признаки, которые позволяют ограничить его от иных видов рисков [6, с. 77]. Первым по значимости признаком следует считать содержательный характер, отражающий существо социального риска. Наступление социально-рисковых ситуаций (заболевание, инвалидность, безработица и др.) вызывает неблагоприятные последствия для человека – материальную необеспеченность, социальное неблагополучие.

Второй признак (внешний) заключается в том, что социальные риски являются основанием социального обеспечения, будучи формализованными в действующем законодательстве. Именно законодательное закрепление перечня социальных рисков, признаваемых государством в качестве оснований тех или иных социальных предоставлений, может считаться сущностным признаком социального обеспечения.

Следующий признак социального риска – наличие вероятностного характера. Никакие социальные риски нельзя назвать абсолютно неотвратимыми. Можно говорить лишь о большей или меньшей степени вероятности их наступления. Этой характеристикой предопределяется и следующий признак – прогнозируемость, так как социальные обязательства, которые принимает на себя государство в связи с социальным обеспечением граждан, нуждаются в значительных финансовых вложениях, оценке экономических возможностей в сфере их компенсации и минимизации.

Кроме обозначенных признаков сущностной характеристикой социальных рисков является наличие у них определенной динамики, состоящей из трех этапов, среди которых лишь третий можно назвать непосредственно социальным риском.

Первый этап возникновения и реализации социальных рисков называется фактором риска, которые весьма разнообразны. Как правило, условия и факторы возникновения рисков обусловлены различными природно-климатическими явлениями, стихийными бедствиями, случайностями, непредвиденными ситуациями, межнациональными конфликтами и войнами, вероятностным характером научно-технического прогресса и др. Действительно, возникновение социального риска вызывается, как правило, различными внешними обстоятельствами, имеющими природный, техногенный, экономический или социальный характер.

Второй этап динамики социального риска – это то событие, которое приводит к материальной малообеспеченности и/или социальному неблагополучию. Это своеобразный толчок к возникновению социальных рисков. Чаще всего такими событиями могут быть травмирование, рождение ребенка, достижение пенсионного

возраста и т. д.; а возможными состояниями – заболевание, инвалидность, беременность и др. Одни ситуации обуславливают биологические причины – преклонный возраст, рождение детей; другие являются «заработанными», определяемыми, например, наличием трудового стажа, выслуги лет; третьи вызваны причинением вреда жизни и здоровью. Причины социальных рисков выделяются в качестве главных, наиболее полно отражающих существо регулируемой ситуации жизненных обстоятельств, при наличии которых индивиду должны быть предоставлены определенные виды социальных благ. Именно эти обстоятельства, закрепленные в законе, являются основаниями социальной помощи со стороны государства.

Третий этап – собственно ситуация социального риска. Не столько сами причины (старость, инвалидность, рождение ребенка) являются фатальными для человека, сколько, например, связанная с ними угроза потери работы и, следовательно, заработка как единственного основного источника их материального обеспечения.

Социальные риски являются интегральным понятием, объединяющим все виды рисков в жизнедеятельности человека. В соответствии с этим тезисом исследователь Н.П. Гончарова предлагает выделять риски политической, экономической, социальной, духовной и социально-экологической сфер [14, с. 144].

В настоящее время все большее распространение получают новые виды социальных рисков – риски глобализации. Процесс глобализации, который сопровождают технический прогресс, увеличивающаяся производительность труда, потребительский спрос, в настоящее время демонстрирует и свои негативные стороны, проявляющиеся в том, что усиливается неравенство в сфере распределения доходов, снижается спрос на работников, имеющих низкую квалификацию, ухудшается положение неквалифицированных работников на рынке занятости, растет безработица среди данной категории работников.

Для современного российского общества характерно наличие ряда наиболее распространенных типов социальных рисков, проявляющихся в высокой степени поляризации населения, безработице, нестабильной социально-демографической ситуации, маргинализа-

ции, вынужденных миграциях, преступности; низком уровне жизни населения и др. Все эти риски активно воздействуют на социальное положение граждан [3; 4; 5; 6; 10; 11; 18; 19].

Рассмотрим по отдельности некоторые основные социальные риски в России.

Высокая степень поляризации населения проявляется в том, что в последние годы разница между уровнем доходов, которые получают 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченных граждан не сокращается. «Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения» РАНХиГС показывает, что уровень доходного неравенства в январе-сентябре 2017 г. не изменился относительно такого же периода 2016 года: коэффициент Джини составил 0,400 и остался ниже уровня 2012–2014 гг., когда этот показатель колебался между значениями 0,413 и 0,415. [5, с. 23–24]. Наличие высокой степени поляризации населения, связанной с материальным расслоением, способно обострить социальную, так называемую классовую напряженность, которая может привести к социальному протесту в открытой форме – от митингов протеста до выступлений против существующей власти. Наличие в России 3,9 млн. безработных по итогам обследования в ноябре 2017 года, что составляет 5,1% трудоспособного населения [10, с. 225], совместно с обозначенными выше проблемами позволяют сделать вывод о том, что экономика и социальная сфера развиваются не вполне динамично, а располагаемые достаточно большие экономические и административные ресурсы не в полной мере конвертируются в реальном объеме инвестиционных возможностей властных структур. Государственные структуры осознают остроту социальных проблем, но все еще недостаточно адекватно. Использование тактики «малых шагов», например, увеличение пенсий и зарплат на 7–8% не обеспечивает решение проблемы, а вызывает раздражение у населения [3, с. 266]. Существующая налоговая система постоянно воспроизводит разрыв в материальных доходах богатых и бедных. Российская налоговая система почти не обеспечивает выполнение стимулирующей, распределительной и социальной функций,

не развивает производство, не обеспечивает рост благосостояния и не снижает социальное расслоение населения.

Еще один характерный для России социальный риск – нестабильность социально-демографической ситуации. Проблемы депопуляции в России получили широкое освещение в научной литературе и до сих пор являются предметом бурных обсуждений. По данным Росстата [4, с. 239–240], с 1992 г. население России не росло, а постоянно сокращалось, причем, очень быстрыми темпами, имея явно неблагоприятный характер для России. Постепенное улучшение демографической ситуации отмечается в России с 2013 года. Тем не менее, одна из характерных черт всех прогнозов динамики численности населения России заключается в дальнейшем ухудшении демографической ситуации после 2020 года, основной причиной которого является изменение с точки зрения потенциала рождаемости возрастной структуры женской части населения. Так если до недавнего времени в активный период репродуктивного возраста 20-30 лет вступали женщины, родившиеся во время роста рождаемости 80-х годов XX века, то в настоящее время им на смену приходят существенно меньшие когорты женщин, родившихся в 90-х прошлого столетия.

Одной из самых негативных современных тенденций, провоцирующих рискогенность, стала высокая смертность населения трудоспособного возраста по немедицинским причинам, в числе которых и халатное отношение к своему здоровью, т.е. часть людей не стремится заботиться о своем здоровье, но что еще более печально, другая часть – попросту не способна позволить себе получение качественного медицинского обслуживания.

Отдельно следует сказать о том, что показатели смертности в нашей стране в целом аномально высокие для существующего в данный момент уровня экономического развития. Так, России принадлежит 55-е место по производству ВВП на душу населения и только 116-е место по ожидаемой продолжительности жизни. Хотя при этом выделяются десятки более бедных стран, в которых продолжительность жизни людей (в особенности мужчин) намного дольше. Отметим также, что в России существует проблема старения

населения: в настоящее время численность пенсионеров составляет 42729 тыс. чел (56% от численности рабочей силы), при этом число пенсионеров увеличивается примерно на 700 тысяч ежегодно и в 2020 году достигнет 50 миллионов, что говорит о постоянном росте нагрузки на работающее население [12].

Экономической основой противодействия социальным рискам являются средства федерального, регионального и местных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов. В основе средств государственных бюджетов лежит перераспределение общественного продукта через консолидированный бюджет, формирующийся из налогов и сборов.

Для средств государственных внебюджетных фондов характерна страховая природа, так как перераспределение средств осуществляется через три основных фонда: пенсионный фонд, фонд обязательного медицинского страхования, фонд социального страхования, функционирующих на основе особого финансово-экономического механизма – страхования, являющего наиболее эффективным способом защиты от социальных рисков. Страхование обладает не индивидуальным, а массовым, общественным и обязательным характером, и обеспечивает распределение финансового бремени рисков между социальными субъектами.

Социальные риски пытаются нивелировать или хотя бы минимизировать их последствия негосударственные институты-субъекты, например, семья, корпоративные объединения, благотворительные фонды, религиозные конфессии. Однако уровень их социально-экономического развития в настоящее время не способен обеспечить реализацию мер социальной защиты в рамках всего общества. В большей мере их усилия сконцентрированы на том, чтобы защитить от индивидуального, случайного риска.

Функционирование негосударственных (частных) субъектов социальной защиты от рисков (пенсионных фондов, медицинских страховых компаний), в отличие от государственных внебюджетных фондов, осуществляется на добровольной основе. Данные институты являются дополнительными мерами по страхованию

социальных рисков, однако в России они пока не так широко распространены, прежде всего, из-за невысокого доверия населения к частным структурам. Кроме того, уровень жизни большинства населения не позволяет приобретать социальные услуги у негосударственных субъектов социальной защиты и помощи, если они являются коммерческими организациями.

Проблема минимизации рисков требует правильного выбора конкретных мер, направленных на компенсацию и снижение уровней различного рода социальных рисков, т.е. управления ими. Методы управления рисками позволяют в определенной мере прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры к исключению или уменьшению отрицательных последствий.

Российский ученый-экономист С.Ю. Янова считает, что механизмы управления социальными рисками – их поглощение, распределение и предупреждение [2, с. 57].

Важная роль в процессе оценки и минимизации социальных рисков принадлежит способу избегания риска, который означает радикальный отказ от мероприятий, связанных с риском, что дает возможность полностью исключить потери и неопределенность.

Способ компенсации риска является упреждающим методом, который обеспечивает создание механизмов по предупреждению возникновения рискованных ситуаций на основе, прежде всего, стратегического планирования.

Основной идеей диверсификации как способа по снижению социальных рисков в современном российском обществе является снижение максимально возможных потерь на одно событие за счет распределения средств между различными объектами, непосредственно не связанными друг с другом.

Заключение

Социальные риски российского общества и глобальные риски, многогранность, неоднозначность их природы требуют философской рефлексии, основная цель которой состоит в поиске адекватных способов социальной защиты и механизмов преодоления рисков. В связи

с этим представляется очевидной необходимость обеспечить на государственном уровне непрерывный мониторинг и анализ социальных рисков, разрабатывать механизмы управления ими, контролировать социальную сферу жизнедеятельности страны. Возникает вполне очевидная потребность в контроле социальных рисков, как важнейшее условие существования демократической, социальной, единой и независимой России. При этом к особенностям функционирования отечественной системы противодействия социальным рискам следует отнести то, что ведущую роль в ней играют государственные институты-субъекты, государственные внебюджетные механизмы. Негосударственные институты-субъекты социальной защиты существенной роли в противостоянии рискам не играют.

Проведенный социально-философский анализ современных социальных рисков позволяет сделать вывод о том, что конкретная деятельность людей формирует факториальную возможность появления и проявления социальных рисков в отдельных сферах и областях жизнедеятельности общества, управления их природой. Мироззренческий аспект риска, активность субъекта, риск в гуманитарном измерении актуализируют проблему риска и способов защиты.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.*

Список литературы

1. Андреева О.А. Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития. Таганрог: ТИУиЭ, 2000. 232 с.
2. Баранник Л.Б. Социальные риски: проблемы и особенности их финансового измерения // Труд и социальные отношения. 2012. № 12. С. 55–61.
3. Будько Е.В., Евстифеева Е.А. Риски современной социальной ситуации в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (106). С. 264–269.
4. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. М., 2017. 263 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (дата обращения: 05.02.2018).

5. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – октябрь 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-14.11.2017.pdf> (дата обращения: 05.02.2018).
6. Истомина Е.А. Нетипичные социальные риски в праве социального обеспечения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 76–82.
7. Наумова Т.В. Методологическое значение философских категорий в понимании сущности риска / Т.В. Наумова // Научный вестник МГТУ ГА. 2012. № 182. С. 52–57.
8. Панфилова Е.А. В России практически невозможно найти островки, свободные от коррупции // Росбалт.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/11/18/1568379.html> (дата обращения: 30.05.2017).
9. Патраков Э.В. Мотивация представителей помогающих профессий на основе акмеологического подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 297–300.
10. Социально-экономическое положение России. Январь-ноябрь 2017 года. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-11-2017.pdf (дата обращения: 05.02.2018).
11. Федорова М.Ю. Соотношение социальной защиты и социального обеспечения в контексте управления социальными рисками: правовые аспекты // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 4 (45). С. 122–129.
12. Численность пенсионеров в России [Электронный ресурс]. URL: <https://franshiza.pro/myblog/statistika/chislennost-pensionerov-v-rossii.html> (дата обращения: 17.05.2017).
13. Шарин В. И. Социальные риски как угрозы социальному положению и защита от них // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6 (50). С. 118–124.

14. Эбелинг Э.О. Социальные риски: теоретический анализ // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2016. № 4–2. С. 140–147.
15. Eisenberger R. Perceived organizational support and risk taking // *Journal of Managerial Psychology*, 2014, no 29 (2), pp. 187–205.
16. Labott S., Johnson T. Psychological and Social Risks of Behavioral Research // *IRB: Ethics and Human Research*, 2004, no 26 (3), pp. 851–886.
17. Merton R.C. Innovation risk // *Harvard Business Review*, 2013, no 91 (4), pp. 48–56.
18. Tartakovsky E., Patrakov E., Nikulina M. Factors affecting emigration intentions in the diaspora population: The case of Russian Jews // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 59. July, 2017, pp. 53–67.
19. Tartakovsky E., Walsh S.D., Patrakov E., Nikulina M. Between Two Worlds? Value Preferences of Immigrants Compared to Local-Born Populations in the Receiving Country and in the Country of Origin // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017, no 48 (6), pp. 835–853. DOI: 10.1177/0022022117709534.
20. Therborn G. *The killing fields of inequality*/G. Therborn. Cambridge, UK: Polity Press, 2013. 180 p.
21. Wendling C. What role for social scientists in risk expertise? // *Journal of Risk Research*, 2012, no 15 (5), pp. 477–493.

References

1. Andreeva O.A. *Stabil'nost' i nestabil'nost' v kontekste sotsiokul'turnogo razvitiya* [Stability and instability in the context of sociocultural development]. Taganrog: TMandEI, 2000. 232 p.
2. Barannik L.B. Sotsial'nye riski: problemy i osobennosti ikh finansovogo izmereniya [Social risks: problems and features of their financial measurement]. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, no 12 (2012): 55–61.
3. Bud'ko E.V., Evstifeeva E.A. Riski sovremennoy sotsial'noy situatsii v Rossii [Risks of a modern social situation in Russia]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no 2 (106) (2012): 264–269.
4. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2017: Stat. sb.* [Demographic yearbook of Russia. 2017: Statistical. collection]. Rosstat. Moscow, 2017.

- 263 p. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (accessed: February 05, 2018).
5. *Ezhemesyachnyj monitoring social'no-ehkonomicheskogo polozheniya i samochuvstviya naseleniya: 2015 g. – oktyabr' 2017 g.* [Monthly monitoring of economic and social situation and health of the population: 2015 – October, 2017.] Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; under the editorship of T. M. Maleva. 2017. <http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-14.11.2017.pdf> (accessed: February 05, 2018).
  6. Istomina E.A. Netipichnye sotsial'nye riski v prave sotsial'nogo obespecheniya [Atypical social risks in the right of social security]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, Vol. 16, no 3 (2016): 76–82.
  7. Naumova T.V. Metodologicheskoe znachenie filosofskikh kategoriy v ponimanii sushchnosti riska [Methodological value of philosophical categories in understanding of essence of risk]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA*, no 182 (2012): 52–57.
  8. Panfilova E.A. V Rossii prakticheski nevozmozhno nayti ostrovki, svoidnye ot korruptsii [It is almost impossible to find islands in Russia, free from corruption]. <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/11/18/1568379.html> (accessed: May 30, 2017).
  9. Patrakov E.V. Motivatsiya predstaviteley pomogayushchikh professiy na osnove akmeologicheskogo podkhoda [Motivation of the care professions on the basis of akmeology approach]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, Vol. 5, no 3 (16) (2016): 297–300.
  10. *Social'no-ehkonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar'-noyabr' 2017 goda. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Economic and social situation of Russia. January-November, 2017. Federal State Statistics Service]. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-11-2017.pdf (accessed: February 05.2018).
  11. Fedorova M. Yu. Sootnoshenie sotsial'noy zashchity i sotsial'nogo obespecheniya v kontekste upravleniya sotsial'nymi riskami: pravovye aspekty [Ratio of social protection and social security in the context of management of social risks: legal aspects]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*, no 4 (45) (2015): 122–129.

12. *Chislennost' pensionerov v Rossii* [The number of pensioners in Russia]. <https://franshiza.pro/myblog/statistika/chislennost-pensionerov-v-rossii.html> (accessed: May 15, 2017).
13. Sharin V.I. Sotsial'nye riski kak ugrozy sotsial'nomu polozheniyu i zashchita ot nikh [Social risks as threats to a social status and protection against them]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no 6 (50) (2013): 118–124.
14. Ebeling E.O. Sotsial'nye riski: teoreticheskiy analiz [Social risks: theoretical analysis]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitie etnokul'tur v evraziyskom prostranstve*, no 4-2 (2016): 140–147.
15. Eisenberger R. Perceived organizational support and risk taking. *Journal of Managerial Psychology*, no 29 (2) (2014): 187–205.
16. Labott S., Johnson T. Psychological and Social Risks of Behavioral Research. *IRB: Ethics and Human Research*, no 26 (3) (2004): 851–886.
17. Merton R.C. Innovation risk. *Harvard Business Review*, no 91 (4) (2013): 48–56.
18. Tartakovsky E., Patrakov E., Nikulina M. Factors affecting emigration intentions in the diaspora population: The case of Russian Jews. *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 59. July (2017): 53–67.
19. Tartakovsky E., Walsh S.D., Patrakov E., Nikulina, M. Between Two Worlds? Value Preferences of Immigrants Compared to Local-Born Populations in the Receiving Country and in the Country of Origin. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no 48 (6) (2017): 835–853. DOI: 10.1177/0022022117709534.
20. Therborn G. *The killing fields of inequality*/G. Therborn. Cambridge, UK: Polity Press, 2013. 180 p.
21. Wendling C. What role for social scientists in risk expertise? *Journal of Risk Research*, no 15 (5) (2012): 477–493.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Никulina Марина Алексеевна, кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, заместитель директора по учебной и воспитательной работе

*Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
пер. Соборный, 26, г. Ростов-на-Дону, Ростовская область,
344002, Российская Федерация
nikulina_marina@mail.ru*

Джамалова Бика Багавдиновна, д.пед.н., профессор кафедры
уголовно-процессуального права, директор юридического
колледжа
*Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского го-
сударственного университета юстиции (РПА Минюста
России)
ул. Агасиева, 87, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008,
Российская Федерация
bika.dzhamalova.85@mail.ru*

Колодиев Михаил Юрьевич, магистрант 1 курса направления под-
готовки 47.04.01 «Философия»
*Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/52, г. Ростов-на-Дону, Ростовская
область, 344006, Российская Федерация
kolodievrus@bk.ru*

Шулова Ева Юрьевна, студентка 1 курса лечебно-профилактиче-
ского факультета
*Ростовский государственный медицинский университет
пер. Нахичеванский, 26, г. Ростов-на-Дону, Ростовская об-
ласть, 344022, Российская Федерация
shulova_1999@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nikulina Marina Alekseevna, Ph.D. in Philosophy, Associate Profes-
sor, Department of Humanitarian and Social and Economic Dis-
ciplines, Deputy Director for Educational Work

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) of Rostov Law Institute (branch) in Rostov 26, Soborny av., Rostov-on-Don, Rostov Region, 344002, Russian Federation

nikulina_marina@mail.ru

SPIN-code: 6552-0060

ORCID: 0000-0002-0689-7010

Researcher ID: B-4516-2017

Scopus Author ID: 57190175378

Dzhamalova Bika Bagavdinovna, Ph.D. in Pedagogical Sciences, professor of department of the criminal procedure right, director of Law College

All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) of North-Caucasus Branch in Makhachkala 87, Agasiev Str., Mahachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russian Federation

bika.dzhamalova.85@mail.ru

SPIN-code: 8275-5918

Scopus Author ID: 57188839863

Kolodiyev Mikhail Yuryevich, Student of 1 Course of the Master's Program 47.04.01 'Philosophy'

Southern Federal University

105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, Rostov Region, 344006, Russian Federation

kolodievrus@bk.ru

Shulova Eva Yurevna, Student of 1 Course of Medical and Preventive Faculty

Rostov State Medical University

29, Nahichevansky av., Rostov-on-Don, Rostov Region, 344022, Russian Federation

shulova_1999@mail.ru